

Социально-психологические условия психологического благополучия личности, пережившей кризисное событие

Л.А. ПЕРГАМЕНЩИК*,

*Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка,
Минск, Беларусь,
leonpergam@gmail.com*

Н.Г. НОВАК**,

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Гомель, Беларусь,
natalya_novak_80@mail.ru*

В статье рассматривается проблема сохранения психологического благополучия личности в кризисной ситуации. Представленное в статье исследование построено в рамках парадигмы «сальютогенеза», согласно которой условиями сохранения физического и психологического здоровья личности являются реализация внутреннего потенциала, познавательная и физическая активность, направленность на здоровые жизненные цели, самоактуализация, а не просто отсутствие болезней и физических недостатков. Авторами описана процедура методологической триангуляции количественных и качественных данных, в результате применения которой были выделены социально-психологические условия позитивного функционирования личности, пережившей кризисное событие.

Ключевые слова: *личность в кризисной ситуации, кризисное событие, психологическое благополучие, позитивное функционирование, методологическая триангуляция, качественные методы исследования.*

Для цитаты:

Пергаменщик Л.А., Новак Н.Г. Социально-психологические условия психологического благополучия личности, пережившей кризисное событие // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 161–169. doi:10.17759/sps.2015060412

* *Пергаменщик Леонид Абрамович* — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и семейной психологии, факультет психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (УО «БГПУ имени М. Танка»), Минск, Беларусь, leonpergam@gmail.com

** *Новак Наталья Геннадьевна* — ассистент кафедры социальной и педагогической психологии, факультет психологии и педагогики, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (УО «ГГУ имени Ф. Скорины»), Гомель, Беларусь, natalya_novak_80@mail.ru

Как известно, одной из основных проблем социальной психологии является поиск ответа на вопрос о том, почему примерно в одних и тех же условиях люди ведут себя в разной степени эффективно. Причем более значимое место при решении данного вопроса отводится самой личности, нежели ситуации.

Цель данной статьи — описание возможности применения процедуры методологической триангуляции данных при исследовании социально-психологических условий, определяющих способность к позитивному функционированию личности, пережившей кризисное событие.

При достижении поставленной цели мы столкнулись с методологической дилеммой относительно того, каким диагностическим методам — количественным или качественным — следует отдать предпочтение. Как известно, и те и другие обладают рядом достоинств, однако применение любого из них на практике сопряжено и с определенными ограничениями. В современной психологии в качестве компромиссного варианта при организации ряда социально-психологических исследований рассматривается сочетание количественных и качественных методов. Зарубежные ученые отмечают, что большим интегративным потенциалом, возрастающим при циклическом перекечении количественных и качественных методов, обладает методологическая триангуляция. Ее применение приводит к углублению понимания предмета исследования на каждом последующем витке спирали (Caracelli, Greene, 1993). Она также может приводить к открытию парадоксов и противоречий, как в плане теоретических построений, так и эмпирических выводов, полученных в рамках традиционного ко-

личественного подхода. Именно поэтому А.А. Вругман (1988) называет методологическую триангуляцию технической версией количественно-качественных дискуссий, указывая, что количество и качество не представляют несоизмеримых парадигм вообще, а всего лишь методы, избираемые по принципу наибольшей пригодности к изучению определенного класса проблем [4].

В широком смысле под методологической триангуляцией понимается привлечение количественных и качественных методов с целью построения на основе их результатов третьего способа понимания, сочетающего достоинства этих двух. Методологический смысл триангуляции в психологических исследованиях — служить средством интеграции позитивистского и герменевтического знания, преодолевать односторонность и фрагментарность психологических теорий и методов. Такого рода комбинирование качественных и количественных методов (получившее название «третьего пути») приводит к соединению преимуществ обеих методологий, и как следствие — получению более надежных данных и более глубокого понимания изучаемого феномена.

Следует также подчеркнуть, что сам термин «методологическая триангуляция» применяется для обозначения процедуры сопоставления результатов, полученных как несколькими качественными методами в рамках одного исследования (триангуляция методов), так и для обозначения сочетания количественных и качественных данных (триангуляция по типу данных) [5]. Последний вариант соответствует стратегии представленного в данной работе исследования. Вслед за Корпак (1999) мы определяем методологическую триангуляцию как

метод, представляющий собой сбор информации относительно одного и того же явления путем применения более чем одного метода в первую очередь для того, чтобы определить, насколько схожи сопоставляемые данные, и таким образом повысить надежность и обоснованность результатов исследования. Как отмечает автор данного определения, использование нескольких инструментов обеспечивает более полную, подробную, многослойную информацию об изучаемом явлении [5]. При реализации такого типа триангуляции особое значение имеет порядок (способ) анализа данных.

В работе Smaling (1987) описаны подходы к анализу данных в случае необходимости их триангуляции.

1. Интуитивный подход: отдельный исследователь интуитивно соотносит друг с другом данные, полученные при помощи разного инструментария. В таком случае качество работы зависит от уровня развития интуиции исследователя, а сам анализ «повторить» практически невозможно.

2. Процедурный подход: акцент делается на процедуре триангуляции с детальным и последовательным описанием каждого шага анализа с той целью, чтобы сделать саму процедуру максимально прозрачной и «тиражируемой».

3. Интерсубъективный подход: предполагает работу одновременно нескольких исследователей, предварительно договорившихся о конкретных шагах, которые должны быть осуществлены в ходе методологической триангуляции [7].

В своем исследовании мы используем второй вариант и далее предлагаем подробное описание процедуры триангуляции данных с целью обеспечения прозрачности осуществляемой нами стратегии.

Согласно Flick (2009), процедура триангуляции требует освещения и обоснования, как минимум, четырех аспектов.

Планирование триангулятивного исследования. Включение стратегии триангуляции в различные дизайны качественного исследования: анализ единичного случая, сравнительный анализ нескольких случаев, ретроспективный анализ, моментальный снимок (snapshot), лонгитюд. Выбор стратегии зависит от стоящих перед исследователем целей и задач: «Какой метод сбора и анализа данных будет считаться основным, а какой — вспомогательным, дополнительным?», «Какого рода информацию и что мы хотим получить, обращаясь к дополнительным методам работы с данными?». Отдельный момент, требующий внимания, — учет временных затрат, связанных с проведением триангуляции (если мы в ходе анализа решили обратиться к новым случаям и респондентам, т. е. гибко изменить стратегию формирования выборки, то еще не факт, что нам удастся найти нужных людей).

Специфика сбора данных. Обычно триангуляция данных предполагает обращение к двум и более источникам информации, а после того — проведение их комплексного анализа.

Специфика анализа данных. В отличие от предыдущего уровня исследования, здесь триангулируются различные методы анализа и интерпретации данных. Обычно эти данные собраны из одного источника (например, стенограммы фокус-групп обрабатываются двумя методами — качественным контент-анализом и дискурс-анализом). Более сложные дизайны триангуляции предполагают перекрестный анализ (каждая из нескольких категорий данных анализируется сразу же двумя или более методами).

Специфика обобщения. Методологический вопрос о мере обобщаемости есть вопрос, возможен ли перенос полученных данных из исходной исследовательской ситуации в новые гипотетические контексты и условия. Критерий переносимости (transferability), введенный И. Линкольн и Э. Губой и условно соответствующий внешней валидности, рассматривается современными авторами с точки зрения насыщенного описания одного контекста и поиска, так сказать, «сходных условий» в другом контексте [5]. Триангуляция становится стратегией экспликации этих гипотетических исследовательских измерений, реализуемой через обращение к различным данным и методам [3; 4].

Представленная в работе процедура триангуляции представляет собой реализацию следующих этапов:

1. Планирование триангулятивного исследования.

Прежде чем перейти непосредственно к изучению проблемы, исследователю необходимо определить теоретические основания рассматриваемого вопроса. В частности, основная цель нашего исследования заключается в изучении взаимосвязи опыта переживания кризисного события и психологического благополучия личности. В своей работе мы исходим из предположения о том, что при определенных условиях итогом переживания кризисного события может стать посттравматический рост личности, показателем которого являются особенности социально-психологического функционирования личности на последующих этапах жизни, т. е. ее психологическое благополучие (эвдемонистический подход).

Для достижения поставленной цели нами был использован разработанный

К. Рифф опросник «Шкалы психологического благополучия» (далее — ШПБ) в адаптации Н.Н. Лепешинского [2]. С целью изучения опыта, приобретенного юношами и девушками при переживании кризисного события, нами было разработано полуструктурированное интервью. Интервью позволило изучить представления респондентов о кризисной ситуации, проанализировать их жизненный путь и особенности функционирования «до» и «после» пережитого кризисного события.

На первом этапе исследования были получены данные относительно уровня психологического благополучия юношей и девушек, переживших кризисное событие (415 студентов), а также выраженность его структурных компонентов: личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими. Как оказалось, респондентов с уровнем психологического благополучия «выше нормы» больше среди юношей и девушек, имеющих опыт переживания кризисного события (21,8 %), по сравнению с юношами и девушками, не имеющими такого рода опыта (13,6 %) ($\varphi_{\text{эмпи}}^* = 2.17$; $p \geq 0,05$). Юноши, пережившие кризисное событие, по сравнению с юношами, не имеющими такого рода опыта, чаще имеют высокий ($\varphi_{\text{эмпи}}^* = 1.983$; $p \geq 0,05$) и реже низкий ($\varphi_{\text{эмпи}}^* = 1.87$; $p \geq 0,05$) уровень психологического благополучия. С увеличением количества кризисных событий возрастает показатель психологического благополучия относительно шкалы «Личностный рост» ($M_1 = 5,38$; $M_2 = 6,11$; $t_{\text{эмпи}} = 2.1$ при $t_{\text{кр}} = 1.97$; $p = 0.04$). Следовательно, переживание кризисного события не ограничивает возможности человека, а и при определенных условиях — становится источником конструктивной активности,

направленной на саморазвитие и самореализацию личности.

В связи с этим основная проблема дальнейшего исследования заключалась в поиске условий, способствующих достижению психологического благополучия личности, пережившей кризисное событие. Решить данную проблему позволяет применение методологической триангуляции полученных данных. В работе применялась одновременная, параллельная методологическая триангуляция (т. е. применение качественных и количественных методов независимо друг от друга). Дизайн исследования представлял собой сравнительный анализ 120 случаев.

2. Этап сбора данных.

Шаг 2.1. Изучение представлений респондентов относительно собственного функционирования: выявление представлений каждого респондента, отраженных в вопросах интервью; выявление обобщенных представлений (по всей выборке) на основе сравнительного анализа индивидуальных данных.

Шаг 2.2. Оценка психологического благополучия респондентов (опросник ШПБ): получение индивидуальных показателей психологического благополучия каждого респондента; получение обобщенной характеристики психологического благополучия респондентов на основе индивидуальных данных.

3. Этап анализа данных.

Анализ данных является наиболее трудоемким этапом описываемой процедуры методологической триангуляции. Условно можно выделить следующие шаги по его реализации.

Шаг 3.1. Выделение и описание категорий, отражающих характер функцио-

нирования респондентов (метод категоризации значений, С. Квале [1]).

Шаг 3.2. Характеристика психологического благополучия респондентов, переживших кризисное событие.

Шаг 3.3. Сопоставление выделенных категорий с показателями психологического благополучия. Сначала сопоставляются результаты в каждом конкретном случае, а затем сравниваются все полученные данные, выделяются существенные общие признаки сравниваемых параметров, а также различия между ними.

4. Обобщение и интерпретация данных.

На завершающем этапе осуществляется обобщение полученных данных и формулирование выводов, соответствующих задачам, поставленным на этапе планирования.

Более подробно процедура триангуляции описана в работе С. Paulien [6]. Разработанная нами схема анализа представлена в таблице.

Применение методологической триангуляции позволило нам сопоставить результаты стандартизированной методики (уровень и структура психологического благополучия) с данными, полученными в ходе полуструктурированного интервью (структура и содержание опыта переживания кризисного события). В процессе сопоставления данных были выделены социально-психологические условия, определяющие психологическое благополучие личности, пережившей кризисное событие:

1) социальные условия: *структура родительской семьи* (наличие замещающего родителя в случае ухода или смерти биологического, наличие сиблингов), *характер взаимоотношений в родитель-*

Процедура анализа данных в процессе методологической триангуляции

Метод	Элемент анализа	Содержание анализа	Результаты анализа
Интервью	Мнение респондентов относительно своего функционирования	Анализ особенностей функционирования каждого респондента	Категории, отражающие особенности функционирования каждого респондента
		Сравнительный анализ особенностей функционирования респондентов	Описание содержания категории и интерпретация особенностей функционирования респондентов
Опросник ШПБ	Показатели психологического благополучия	Оценка индивидуальных показателей психологического благополучия	Характеристика психологического благополучия каждого респондента
		Оценка общих показателей психологического благополучия респондентов	Характеристика психологического благополучия юношей и девушек, переживших кризисное событие
Сопоставление результатов	Детерминанты психологического благополучия	Сопоставление особенностей функционирования и показателей психологического благополучия каждого респондента	Описание детерминант психологического благополучия для каждого респондента
		Сопоставление особенностей функционирования и показателей психологического благополучия всех респондентов	Типология условий позитивного функционирования респондентов, переживших кризисное событие

ской семье (конфликты между членами семьи, подверженность психологическому и/или физическому насилию в семье), *причина смерти члена семьи, алкоголизм родителя;*

2) психологические условия: *отношение к себе и собственной жизни* (оценка себя как личности, оценка себя как субъ-

екта межличностного взаимодействия, оценка своего физического облика, оценка качества внутрисемейного взаимодействия; оценка степени самореализации в значимых сферах деятельности, оценка прожитого этапа жизни), *оценка семейной системы, локус вины в случившемся кризисном событии, наличие цели в жиз-*

ни, способ преодоления жизненных трудностей, ощущение счастья.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что показатели психологического благополучия личности могут изменяться в процессе жизни под воздействием социально-психологических условий. Приоритетным направлением психологического сопровождения личности, пережившей кризисное событие, является обеспечение условий для повышения показателей по шкалам «Цель жизни» и «Управление средой». Это позволит восстановить утраченное чувство направленности, осмысленности жизни, сформировать/укрепить убеждения, способствующие осознанию цели жизни в настоящем, а также повысит уровень компетенции в управлении окружением, позволит в большей мере контролировать внешнюю деятельность, эффективно использовать представляющиеся

возможности, улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей. Основными мишенями психологического вмешательства являются система отношений личности, чувство осмысленности жизни, умение планировать собственную жизнь (временная перспектива), а также способы преодоления жизненных трудностей.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о возможности повышения продуктивности процесса переживания личностью кризисного события и раскрывают направления посткризисной психологической помощи. Полученные результаты имеют важное значение для психологической науки и позволяют существенно продвинуться в решении практических задач по организации охраны психологического благополучия личности в кризисной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Квале С.* Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
2. *Пергаменцик Л.А., Лепешинский Н.Н.* Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: процесс и процедура адаптации // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 73–96.
3. *Янчук В.А.* Интегративно-эклетикий подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. Минск: АПО, 2001. 48 с.
4. *Янчук В.А.* Методология и методы психологического исследования в психологии и социальных науках. Минск: АПО, 2011. 376 с.
5. *Kopinak J.* The use of triangulation in a study of refugee well-being // Quality Quantity. 1999. Vol. 33 (2). P. 169–183.
6. *Paulien C.* Multi-method triangulation in a qualitative study on teachers' practical knowledge: an attempt to increase internal validity meijer, nico verloop and douwe beijaard // Quality & Quantity. 2002. Vol. 36. P. 145–167.
7. *Smaling A.* Methodologische objectiviteit en kwalitatief onderzoek: doctoral dissertation. Lisse, The Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1987.

Social Psychological Conditions of Psychological Well-Being in Individuals Who Have Experienced Critical Events

L.A. PERGAMENSHCHIK*,

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus,
leonpergam@gmail.com

N.G. NOVAK**,

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus,
natalya_novak_80@mail.ru

The paper addresses the issue of maintaining psychological well-being in individuals who have experienced critical events. The research presented in this paper was carried out within the paradigm of salutogenesis, according to which the most crucial factors in preserving one's mental and physical health are the realization of the inner potential, cognitive and physical activity, orientation towards healthy life goals, and self-actualization, and not only the absence of illness and disabilities. The authors describe a procedure of methodological triangulation of quantitative and qualitative data that enabled them to outline the social psychological conditions necessary for the positive functioning of individuals who have experienced critical events.

Keywords: *personality in crisis situations, crisis event, psychological well-being, positive functioning, methodological triangulation, qualitative research methods.*

REFERENCES

1. *Kvale S.* Issledovatel'skoe interv'ju [Research interview]. Moscow: Smysl, 2003. 301 p.
2. *Pergamenshchik L.A., Lepeshinskij N.N.* Oprosnik «Shkaly psihologicheskogo blagopoluchija» K. Riff: process i procedura adaptacii [Questionnaire of «Scale of psychological wellbeing» K. Riff: process and procedure of adaptation]. *Psihologicheskaja diagnostika [Psychological diagnostics]*, 2007, no 3, pp. 73–96.
3. *Janchuk V.A.* Integrativno-jeklekticheskij podhod k analizu psihologicheskoi fenomenologii. Slovar'-spravochnik [Integrative and eclectic approach to the analysis of psychological phenomenology. Dictionary reference], Minsk: APO, 2001. 48 p.

For citation:

Pergamenshchik L.A., Novak N.G. Social Psychological Conditions of Psychological Well-Being in Individuals Who Have Experienced Critical Events. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 161–169. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060412

* *Pergamenshchik Leonid A.* — Doctor in Psychology, Professor of the Department of Social and Family Psychology, Faculty of Psychology, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus, leonpergam@gmail.com

** *Novak Natalya G* — Assistant, Chair of Social and Pedagogic Psychology, Faculty of Psychology and Pedagogy, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus, natalya_novak_80@mail.ru

4. *Janchuk V.A.* Metodologija i metody psihologičeskogo issledovanija v psihologii i social'nyh naukah [Methodology and methods of psychological research in psychology and social sciences], Minsk: APO, 2011. 376 p.
5. *Kopinak J.* The use of triangulation in a study of refugee well-being. *Quality Quantity*, 1999. Vol. 33, no 2, pp. 169–183.
6. *Paulien C.* Multi-method triangulation in a qualitative study on teachers' practical knowledge: an attempt to increase internal validity meijer, nico verloop and douwe beijaard. *Quality & Quantity*, 2002. Vol. 36., pp. 145–167.
7. *Smaling A.* Methodologische objectiviteit en kwalitatief onderzoek. Doctoral dissertation. Lisse, The Netherlands: Swets & Zeitlinger. 1987.